

Софья Вихорева

ТАЙНА БАМЬЯНА

18+

Софья Вихорева Тайна Баньяна

<https://litres.ru/74516244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Корни извивались и приближались почти вплотную к ее лицу, шее, пытались обвить тело. Корни зеленые и гибкие, как лианы. Потом они начали затвердевать, пока не превратились в жесткую решетку. Твердые прутья решетки становились все шире и шире. Под собой Лика ощущала сухую листву и холодную землю. Она начала задыхаться. Сквозь собственные хрипы она слышала голоса — отдельные слова, стоны, крики, смех. Ее поглощала черная бездна. Не было ни сил, ни возможности выбраться из этого кошмара...

Когда Лика попала на свой первый международный проект в Колкату, яркие краски Индии и романтическое приключение показались ей волшебной восточной сказкой. В вихре страсти она забыла обо всем на свете. Увы, Деби оказался совсем не тем человеком, за кого себя выдавал...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

79

Софья Вихорева

Тайна Баньяна

Пролог

Текст качался и плыл перед глазами, но Лика решительно стала читать дальше. Главное — преодолеть начало. Как только она пройдет через «Моя дорогая девочка, мое отражение», сразу станет легче. Перед Ликой лежало письмо бабушки, обнаруженное в коробке с «разным хламом», как охарактеризовала ее содержимое тетя. Бабушка собрала вместе дорогие ей вещи буквально за несколько недель до смерти.

Почерк бабушки Шуры всегда был неразборчивым. В глухой старости он больше напоминал запись кардиограммы. Это письмо и было своего рода кардиограммой. Записью последних движений сердца любимого человека.

«Моя дорогая девочка, мое отражение!

Я ухожу, давно пора.

Я собрала для тебя разные мелочи. Ты интересовалась этими предметами, когда была маленькая и приезжала к нам в деревню на каникулы. Я подумала, вдруг тебе будет интересно посмотреть на них будучи уже взрослой. Может, ты улыбнешься. Я помню твою улыбку! Она почти не изменилась с тех пор, когда ты прибежала домой с разодранными коленками и тараторила о том, что произошло за день.

Мне тяжело долго писать. Ты знаешь, я иногда даже забываю, что хотела сказать. Радует одно — скоро все закончится. Не говори своей маме, она очень сердится, когда слышит о смерти. Но ей просто не было девяноста лет, как мне, твоей маме!

Итак, моя девочка, главное! Там, на дне коробки, лежит маленький футляр, ты сразу его заметишь. В нем кольцо. Пожалуй, это единственный предмет, который ты не видела в детстве.

Кольцо мне подарил один удивительный человек. Давно, когда меня после туберкулеза отправили в санаторий. Мы были с ним любовниками, вот как. Недолго. Да это и не важно. Важно другое — я хочу, чтобы это кольцо осталось у тебя как память обо мне. Не выбрасывай его, Лика!

Оно не очень дорогое. Сейчас такие и не носят... Но я скажу тебе одну вещь — только не думай, что я сошла с ума. Мне кажется, это кольцо защищало меня в разные моменты жизни. И не только от физической боли. Оно будто давало мне свет... Пусть и у тебя будет также!

Прощаюсь. Будь счастлива, моя дорогая!»

Лика вздохнула. Глаза стали сухими. Письмо все еще было в ее руках, но видела она не его. Она видела холмы, по которым бегала много лет назад. Высокое и беззаботное небо. Пестрый шум летнего дня.

Футляр с кольцом, как и писала бабушка, нашелся сразу. Вот оно! Серебряная огранка, в ней камень — кварц. Он

выглядел необычно: зеленый камень острыми лучами выступал из огранки. Кольцо было довольно массивным. С первого взгляда оно могло показаться даже зловещим, но зеленый кварц распространял успокаивающий свет. Лица подняла кольцо к свету — грани сверкнули на солнце, и она невольно улыбнулась. Ей хотелось верить, что дух бабушки сейчас где-то рядом.

I

Приземлившийся самолет закончил наземные маневры и замер рядом с «рукавом», ведущим в аэропорт Колкаты. Лице не терпелось встать и выйти. В иллюминатор она видела только бетон взлетно-посадочной полосы и металл «рукава», но сомнений не было — сразу за ними ее ждет удивительный мир Индии. Мир, яркость которого не зависит от времени года. Конечно, это было лишь предположением. В декабре 2017 года Лица прилетела в Колкату впервые.

Прилетела по работе. Так получилось, что недавно ее повысили со стажера до младшего консультанта. Для Лицы это повышение стало долгожданным чудом, тем более что почти сразу нашелся проект, на котором ей предложили позицию администратора. Проект велся в разных странах, но штаб-квартира располагалась в Индии, в офисе MTC¹ Consulting в Колкате.

¹ MTC Consulting расшифровывается как Major Technology Cooperation Consulting (Консультационная компания «Большое технологическое сотрудничество»)

Лика с нетерпением ждала этого проекта и частых поездок в Индию. Конечно, она очень волновалась. Как сложатся отношения с руководством и клиентом? Выдержит ли она климат и сумеет ли привыкнуть к еде этой страны? И главное. Выдержат ли их с Ромой отношения ее частые поездки, да и вообще тот факт, что на этот проект выбрали именно ее? Управленческий консалтинг² сродни актерству — профессиональная ревность играет здесь одну из главных ролей в разрушении дружбы и любовных союзов. Рома был бойфрендом Лики и недавним стажером, как и она сама.

Несмотря на волнения, предвкушение первого международного проекта в ее жизни было радостным и захватывающим.

Лика заметила, что люди в самолете начали подниматься со своих мест. Ее окружали очень смуглые лица. Огромные добрые глаза со всех сторон разглядывали ее светлые волосы и очень белую кожу. Лика видела улыбки и ощущала тепло, исходящее от этих людей.

В Колкате было три часа дня. Лика быстро прошла процедуры досмотра и вышла из здания аэропорта, где с облегчением увидела водителя с табличкой «Lika Berezina, MTC Consulting». Она помахала человеку с табличкой, и через несколько минут они уже подходили к белой машине, кото-

² Консалтинг — предоставление профессиональных экспертных услуг в областях управления, финансов, логистики, ИТ. Услуги консалтинга чаще всего оказываются крупными международными и локальными компаниями. Консалтинг помогает сделать бизнес эффективнее и прибыльнее.

рая должна была доставить ее в гостиницу.

Дорога до гостиницы заняла около часа, хотя Лике показалось, считанные минуты. Она прилипла к окну, разглядывая дома и улицы индийского города, бурную тропическую растительность вокруг. Она улыбалась коровам, которых не сразу признала, настолько сильно они отличались от коров ее детства. Поджарые, дымчатого цвета, они бодро скакали по ровным площадкам и больше напоминали антилоп, нежели степенных молочных представительниц данного вида из России. Лика испытывала радость. Ей хотелось выйти из машины, чтобы слышать и осязать то, что она видела через стекло. Ее ощущения оказались ярче ожиданий, оттененные длительным перелетом и воспоминаниями о бесцветности московского декабря.

Гостиница выглядела величественно в окружении огромных кустов алых и белых рододендронов. Всюду виднелись клумбы пестрых незнакомых цветов. Лика поблагодарила водителя и поднялась по ступенькам крыльца.

После почти получаса оформления номера на ресепшн гостиницы Лика, наконец, получила карту-ключ. Вот он, ее долгожданный номер: просторная двухкомнатная студия для командированных надолго. Уютная прихожая, гостиная с кухонным отсеком и спальня с огромной кроватью. Лика подошла к панорамному окну. Из него открывался вид на половину города, не меньше. Внизу раскинулся сад, который был частью территории гостиницы. Даже с высоты птичьего

полета сад переливался яркими красками тропиков.

Лику охватило радостное возбуждение, усидеть на месте было совершенно невозможно. Она оставила чемодан у входа и выбежала из номера, чтобы поскорее оказаться в саду гостиницы.

Вбежав в гущу цветов и деревьев, она испытала такой восторг, что ей начало казаться, будто сад кружится вокруг нее — переливается красками и звуками, которых она никогда не видела и не слышала. Лица отдалась ощущениям. Она стояла и улыбалась, а цветы продолжали кружиться вокруг нее в сказочном танце приветствия. Потом Лике начало казаться, что она превратилась в птицу, которая летает между цветов и не может остановиться. Закатное солнце делало все вокруг волшебным.

Резкий звук пронзил красочную безмятежность. Очень необычный звук. Лица мгновенно вернулась из медитативного экстаза в реальность и попыталась понять, откуда идет этот звук. Она огляделась по сторонам, но не услышала ничего необычного. Казалось, звук идет откуда-то сверху.

Лица подняла голову и оцепенела от ужаса. Огромная птица билась в окно высокого этажа гостиницы. Точнее, птица зависла напротив одного из окон и была по нему своими сильными крыльями. Картина завораживала. Лица не могла оторвать взгляда от величественных крыльев, бьющих по стеклу. Хотя она и понимала, что ни одной птице не про-

бить толщу окон гостиницы, она ждала, что вот-вот раздастся зловещий звон, и острые осколки-глыбы полетят на землю. Неожиданно птица остановилась, замерев в воздухе. Потом, оттолкнувшись от воздуха, будто он был плотной сеткой, развернулась и полетела прочь. Лица не шевелились, прислушиваясь к пульсации адреналина в висках. Она никогда не видела таких огромных птиц. То, что птица атаковала здание, казалось еще более невероятным.

Лица поспешила к себе в номер. Ей захотелось поскорее убежать из сада с его пьянящими ароматами и вернуться в студию, будто только там она могла обрести защиту. Она вдруг ощутила, что номер гостиницы ее крепость или, скорее, нора, в которой можно укрыться. Однако, ее планам не суждено было сбыться. Вбежав в студию, Лица застыла на месте в еще большем ужасе. Ее чемодан был распотрошен, вещи повсюду разбросаны. В номере стояли служащие гостиницы с растерянными и даже испуганными, как ей показалось, лицами.

— Мисс Березина, мисс Березина! — взволнованно начал говорить на английском один из служащих, — кто-то пробрался в ваш номер! Мы пока не знаем, как это произошло, но не волнуйтесь, мы поменяем номер, мы все устроим! Мы слышали грохот, там была птица, мы открыли дверь...

Он говорил все быстрее и быстрее, вставляя индийские слова в свою сбивчивую английскую речь. Лице казалось, она перестала дышать. Потом, заставив себя набрать в лег-

кие воздух, обвела глазами комнату, останавливая внимание на отдельных предметах, пока не дошла до вельветового футляра, который был открыт. Рядом с ним валялось бабушкино кольцо из кварца, которое Лика взяла с собой в Колкату.

Следующий день, воскресенье, прошел в бесконечных допросах, снятии отпечатков пальцев, проверке вещей. «Да, совсем не так я себе представляла первое воскресенье в Колкате», — с горечью думала Лика. С другой стороны, если быть честной с собой до конца... Она была настолько переполнена впечатлениями вчерашнего дня, что вряд ли выбралась бы сегодня в город.

Руководство гостиницы предложило ей другой номер, и Лика с радостью согласилась. Новый номер ничем не отличался от предыдущего, в котором Лике было страшно оставаться, учитывая, что ни одна из камер видеонаблюдения не показала злоумышленника, притом отпечатки пальцев на ее вещах были свежие и наверняка принадлежали мужчине.

Лика мерила шагами новый номер и бесконечно задавалась одним и тем же вопросом: почему злоумышленник проник именно к ней? Она вышла всего на несколько минут. Прошло не больше получаса. За это время ее чемодан был полностью распотрошен. Значит, преступник готовился к проникновению в номер. Получается, ждал именно ее. Или не ее? Может, ей достался номер, который предназначался для другого гостя? Но тогда злоумышленник должен был ви-

деть, что в номер заселили не того, кого он ждет. Он не мог быть далеко, раз успел разворошить ее вещи до того момента, как его спугнула птица.

Птица... Какое странное совпадение! Такие совпадения бывают только в кино! Птица билась в ее окно, когда там был преступник, по-другому быть не может. Все случилось в такой короткий промежуток времени, что последовательными эти два события быть никак не могли. И потом. Даже если бы птица билась в окно уже после того, как злоумышленник покинул номер, совпадение все равно пугало. Лике было необходимо с кем-то поговорить, причем срочно. Никому из своих родных и знакомых в России она решила не сообщать о случившемся.

Полицейский, который вел ее дело и имя которого она забыла сразу, как только он представился, недоуменно развел руками:

— Я не понимаю, мисс, как такое возможно. Все камеры работали — мы проверили коридор, лифтовые площадки, но никого не увидели ни до вашего заселения в номер, ни после...

Лика покачала головой. Она тоже не понимала, как такое возможно. Если этот мужчина прятался в номере уже тогда, когда она заселилась, куда он исчез потом? Сама мысль, что она зашла в номер, когда там кто-то был, заставила ее поежиться.

— Вы уверены, что у вас ничего не пропало? — вернул ее к действительности полицейский.

— Абсолютно уверена! Но я хотела спросить вас кое о чем. Не могло ли получиться так, что в мой номер должны были заселить другого гостя? Я имею в виду, что, возможно, просто перепутали номера. Или, допустим, кто-то не приехал, и номер достался мне?

— Исключено! — уверенно сказал полицейский. — Это мы проверили первым делом. На этой неделе многие номера освободились. Большой заезд — кстати, ваших коллег — ожидается на следующей неделе. Ваш номер, мисс Березина, предназначался именно вам.

Лица вздохнула. Ее расстроила эта информация. Значит, либо преступник ждал, действительно, именно ее, либо это был сумасшедший, которому все равно в чей номер забраться.

— Может, это был сумасшедший? Может, его интересовали не именно мои вещи, а просто хотелось проникнуть в чей-то номер и устроить погром?

Лице показалось, полицейский задумался. Потом, глядя ей в глаза, спокойно и грустно сказал:

— Сумасшедшие имеют обыкновение попадаться в обзор камер видеонаблюдения. По крайней мере, могу судить по моему опыту.

— Я понимаю. И... спасибо вам за все! Надеюсь, вы будете держать меня в курсе, если узнаете что-то еще? — Лица

робко улыбнулась.

Полицейский устало кивнул в ответ:

— Мисс Березина, не сомневайтесь! Мы проверили всех гостей на вашем этаже. Как я говорил, многие номера пустуют. Те же гости, которых мы проверили, останавливаются в нашей гостинице уже не впервые. Большая их часть — командированные, как и вы. Наш следующий шаг, к которому мы уже приступили, — проверка всех сотрудников гостиницы, работавших вчера.

Он вдруг болезненно сглотнул:

— Мисс. Я должен сказать вам еще кое-что. У вас ничего не пропало. Вы должны понимать, Индия огромная страна. Преступлений у нас совершается тоже немало. Если случится что-то серьезное, то это небольшое происшествие, хотя и странное, быстро отойдет на второй план.

Они помолчали. Лика прекрасно все понимала. Даже мелкие кражи расследуются не всегда. Неважно, Индия это, Россия или Испания. Что уж говорить о ее случае! Полицейский, имени которого она так и не вспомнила, правильно охарактеризовал происшествие в ее номере как «странное». Лика неожиданно вспомнила, что еще хотела спросить:

— А птица? Птица точно билась крыльями именно в мое окно?

— Вы говорите о грифе? Да, птица билась именно в ваш номер. Именно поэтому дежурный по этажу открыл дверь, когда услышал шум.

Похоже, на лице Лики отразились смятение и ужас, которые она испытывала, потому что полицейский, неожиданно улыбнувшись, твердо сказал:

— Гриф — это хорошо, это чистота и мудрость. Главное, он вовремя предупредил нас о злоумышленнике. Если бы мы не услышали шума, вероятно, вы бы не досчитались многих вещей.

Лика кивнула. На душе было тревожно. Птица, бьющаяся в окно — плохая примета в России, будь то голубь, синица, или пугающих размеров гриф.

Вскоре ее отпустили, и Лика вновь оказалась в своем номере, уставшая, но странно спокойная. Она сидела на диване и крутила в руках кольцо бабушки. Она не могла объяснить, зачем взяла его с собой. Может, слова бабушки о том, что кольцо защищало ее большую часть жизни, сыграли свою роль? Может, ей захотелось иметь частичку близкого человека рядом? Как бы то ни было, собираясь в Индию, Лика без единого сомнения запихала футляр в переполненный чемодан.

Она нежно провела пальцами по граням кварца. «Ты уцелело! — сказала она кольцу, — Значит, все будет хорошо! Ты всегда теперь будешь со мной!» Лика опустила кольцо во внутренний карман сумочки, улыбнулась отражению в зеркале и стала с нетерпением ждать следующего дня.

Проснулась Лика очень рано. Несмотря на то, что время в Москве отставало от времени Колкаты на два с половиной часа, спать ей совсем не хотелось. Под горячими струями душа она ощущала ту же радость и нетерпение, что и в день прилета. Слова «стоять на пороге чего-то нового» неожиданно обрели смысл. Да, два предыдущих дня выдались непростыми, но она не хотела позволить им испортить радость новизны и момента, когда сбываются мечты.

Она подошла к окну. Дымка не мешала видеть город — индийский город, расположенный в тропиках. Лика улыбнулась густому воздуху и птицам, которые кружили почти на уровне ее окон. Сидя за завтраком в огромном холле ресторана, она чувствовала себя героиней кино или книги, рассказывающих о временах, когда Индия оставалась частью Британской Империи. Лику поражало все: вид из окон, звуки, и, конечно, еда, которая не походила ни на какую другую.

Горячий воздух обнимал и покачивал. Дорога в офис проходила через жилые кварталы Колкаты. Все вокруг казалось необычным и загадочным, пока Лика не увидела мальву — обычную мальву, которая буйно росла у бабушки в деревне. Лика подумала, что мальва приветствовала ее здесь как частичка родной земли, как еще одно обещание того, что все будет хорошо! Она покачала головой и засмеялась. Водитель оглянулся и засмеялся вместе с ней.

Они подъехали к офису. Полукруглое высотное здание было огорожено высоким забором. Внимание Лики привлек

рынок перед воротами: разноцветные товары — одежда, посуда, еда, выкрикивающие рекламу своего товара продавцы, и... те же поджарые дымчатые коровы, которых она видела по пути из аэропорта в гостиницу. Коровы прогуливались вдоль рядов палаток и с интересом принюхиваясь к снеди, выложенной на прилавках. Никто не отгонял их. Лика наблюдала, как одна из коров резко наклонилась к прилавку, ухватила что-то съедобное и быстро начала жевать. Реакции продавца не последовало. Рядом с коровами толпились и галдели люди — много людей.

Получение пропуска заняло время. Лика любовалась огромной клумбой с желтыми георгинами. Они были такими яркими и крупными, что вполне заменяли солнце, все еще скрывающееся за дымкой.

Офис MTC Consulting выглядел также, как в Москве, Праге, или Вильнюсе с одним бросающимся в глаза исключением — большая часть людей, спешивших к лифту, имела темную кожу и огромные карие глаза. Будущие коллеги с интересом разглядывали Лику. Она, и правда, выделялась среди них. Невысокого роста, худая, Лика гордилась своими густыми и прямыми волосами пепельного цвета. Этот цвет хорошо сочетался со стальным цветом ее глаз. Сочетание всегда вызывало улыбку на лице бабушки и последующие намеки на жесткий характер внучки.

Лика влилась в водоворот людей, спешащих к лифту. Все вокруг улыбались и кивали. Лика не заметила, как и сама на-

чала улыбаться всем подряд. Лифт останавливался на каждом этаже, пока не добрался до восьмого. В кабине их осталось всего двое — Лика и невысокий округлый мужчина, который, как и все остальные, воодушевленно улыбался ей.

— Доброе утро! И добро пожаловать в МТС Consulting в Колкате. Вы откуда?

— Я из Москвы, приехала на проект Анталко. — Лика улыбнулась своему новому коллеге и добавила: — Меня зовут Лика, приятно познакомиться!

— Сатиш. — Ее собеседник протянул ей темную пухлую руку, которую Лика с удовольствием пожала. — Я покажу, куда идти. Я тоже работаю на этом проекте!

В сопровождении Сатиша Лика вошла в огромный зал, где стоял гул голосов и ощущалась приятная атмосфера начала недели — все обсуждали выходные и радовались возможности попить кофе перед началом рабочего дня. Лика прошла к столу, который не был занят. Она включила компьютер и помахала рукой Сатишу, который наблюдал за ней из противоположной части зала.

Первый день в офисе был до краев наполнен событиями и пролетел незаметно: встречи, знакомства, новая информация. Руководитель проекта, Сандипан, показался Лике обязательным человеком. Внимательный изучающий взгляд, открытая улыбка. Он излучал уверенность и энергию. А вообще, вокруг Лики было так много новых лиц с затейливыми

индийскими именами, что в какой-то момент стало очевидно — она не помнит ни одного имени и не различает ни одного лица.

Пытаясь сосредоточиться на документе, который ей предстояло переработать, Лика не услышала, как к ней подошел высокий пожилой мужчина, выглядевший необычно для этого офиса. Его кожа была намного светлее, чем у большинства новых коллег Лики, а волосы седыми. Огромные глаза внимательно изучали ее. Он протянул Лике не руку, а бутерброд в упаковке:

— Мне кажется, ты сегодня еще не обедала!

Лика с благодарностью и улыбкой взяла бутерброд.

— Большое спасибо, мне очень приятно! Пока не до еды, если честно.

— Я Чандра! Рад приветствовать тебя в Колкате! Надеюсь, тебе будет интересно с нами.

Они отошли к окну. Пока Лика жевала бутерброд, Чандра рассказывал ей про ту часть города, в которой находился офис. В профиле Чандры Лике мерещилось что-то орлиное. Ее всегда смущало общение со взрослыми коллегами. Она хотела доказать им, что много знает, но никогда не знала, как правильно это сделать.

Долгий день в офисе закончился, и Лика снова оказалась в гостинице. Она поужинала и прогулялась в саду, потом приготовила одежду на завтра, нетерпеливо смыла макияж и ре-

шила пораньше забраться в постель. Ей хотелось не спеша вспомнить каждый эпизод сегодняшнего дня, внимательно проанализировать свои ощущения. Увы, как это часто бывает, заснула Лика моментально, хотя до полуночи было еще далеко. Когда она проснулась посреди ночи, ей показалось, что спит она уже очень долго. Это ощущение было обманчивым — часы на прикроватной тумбочке показывали всего 01:30. Лика не заметила, как снова провалилась в забытие. На этот раз она видела странный и тревожный сон.

Ей снилось, что она находится в просторной комнате. Казалось, что комната находится под землей, потому что окон не было, а свет исходил от трех свечей, стоящих на столе в центре. Несмотря на отсутствие окон, комната выглядела царственно и была наполнена чистейшим воздухом. Стены украшал причудливый зеленый узор, который казался выпуклым. Лика подошла к стене и с удивлением обнаружила, что это совсем не узор, а живые ветви дерева с пышной листвой. Вот откуда взялось ощущение лесного чистого воздуха! В углу комнаты она увидела зеленое кресло, которое выглядело очень притягательно. Не успела она опуститься в него, как в комнату вбежала девушка. Что-то в ее облике показалось Лике смутно знакомым. Более того, ей казалось, они с ней похожи, хотя волосы девушки были более светлыми и совсем короткими, а глаза такими зелеными, что почти сливались с цветом стен. Незнакомка была еще более миниатюрной, чем Лика. Вдруг, как это часто бывает в снах, все

стало очевидным. Лика поняла, кого она видит! Она громко окликнула девушку:

— Бабушка!

Как бы удивительно ни прозвучало это обращение, Лика была убеждена — именно молодую версию любимой бабушки Шуры она видит перед собой. Девушка ничуть ни удивилась обращению. Она подошла к Лике и взяла ее за руку. Вместе они подошли к противоположной стене комнаты, на которой висело огромное зеркало. Когда они подошли к нему, Лика с ужасом обнаружила, что видит в зеркале только себя. Бабушки — ни в ее молодой вариации, ни в обычной — в зеркале не было. Лика резко повернулась к Шуре. И хотя она все еще чувствовала в своей ладони тепло ее руки, рядом с ней никого не было. Она была одна. Лика резко повернулась в сторону зеркала. На этот раз она не увидела в нем даже своего отражения. Лика испуганно огляделась по сторонам. Стены комнаты изменились. Вместо пышной зелени ее окружали серые голые стволы умирающих деревьев.

Лика резко проснулась и села в кровати. Хотя рассвет еще не наступил, в комнате уже не было темно. Она заметила, как у огромного панорамного окна ее спальни зависла огромная птица, будто заглядывая внутрь. У птицы была очень красивая голова без оперения и внимательные блестящие глаза. Заметив Лиду, птица развернулась и улетела. Лика снова легла, не отрывая взгляд от окна. Через несколько секунд ею овладел глубокий и чудесный утренний сон.

III

Лика знала, что даже через много лет будет думать о своей первой неделе в Индии как о самой яркой неделе карьеры, а может быть, и жизни. Кроме обычных задач администратора Сандипан поручил ей важную задачу отслеживания затрат проекта. Подумать только, она готовила информацию для руководителей программы из разных стран мира, присутствовала на ответственных совещаниях, а иногда даже докладывала на них! Дни мелькали, как в калейдоскопе, события закручивались в блестящие воронки и разлетались яркими искрами вокруг.

Лика возвращалась в гостиницу пешком. Ей быстро надоело ездить на такси и ощущать себя зрителем. Ей хотелось окунуться в атмосферу Индии, стать с нею одним целым. Какое же это было удовольствие — в декабре шагать в босоножках по разогретому тротуару, вдыхать жаркий воздух южной ночи и глазеть по сторонам. Вскоре Лика поняла, что ходит по тротуару одна. Остальные участники движения использовали для этой цели дорогу. Кроме машин и автобусов, по дороге двигались рикши на мопедах — они везли пассажиров в смешных, будто игрушечных колясках, а также многочисленные резвые коровы и пешеходы с сумками, рюкзаками и даже детьми. Это было поразительно. Беспрерывно гудели клаксоны, были слышны выкрики и смех пассажиров автобусов — еще одного странного вида транспорта без стекол в

окнах, а порой и без дверей. Пугаться и думать о правилах дорожного движения Лика закончила на второй день прогулок из офиса в гостиницу. Она поняла, что здесь о них, к счастью или сожалению, не думает абсолютно никто! Такая свобода опьяняла. Она была частью колорита, о котором Лика мечтала в заснеженной Москве.

Ужины в ресторане гостиницы были настоящей наградой за прошедший рабочий день по двум причинам. Первое, Лика не успевала обедать. Максимум, на что хватало времени — это проглотить два банана, которые она брала с собой в офис. Почему она всегда приносила в офис два банана, Лика не знала. Сандипан часто поддразнивал ее за это. Впрочем, иногда ей везло чуть больше. Чандра, казалось, взял над ней опеку. Он уже несколько раз покупал ей бутерброд и в безапелляционной манере старшего коллеги заставлял его съесть. Он не отходил от Лики, пока не убеждался, что упаковка пуста. Сатиш же угощал ее орехами, которые сам был готов жевать весь день. Но, так или иначе, обеды Лики были урывочными и скудными. Что же касается второй причины восхищения ужинами, тут тоже было все просто. Пару лет назад Лика решила отказаться от мяса. В Колкате она поняла, что попала в настоящий рай для вегетарианцев! Разнообразие блюд поражало воображение и вкус, чему Лика не переставала удивляться и от души наслаждалась едой.

В пятницу, уже под конец рабочего дня, ее мобильный те-

лефон ожил. Лика увидела незнакомый индийский номер на экране. Она ответила и услышала голос полицейского, расследовавшего ее дело.

— Мисс Березина, добрый день! Говорит Гаучандр Кумар. Могу я отвлечь вас на минуту?

Лика перестала дышать, а когда заговорила, голос мгновенно осип от волнения:

— Да, я вас слушаю, господин Кумар!

Несмотря на тяжелые и частые удары сердца в груди, в ее сознании молнией пронеслась мысль: «Только запомнить имя, только запомнить имя!»

— У нас есть новости в расследовании вашего дела. Вы не против, если мы встретимся сегодня вечером в гостинице? Правда, нам придется поехать в участок, но это недалеко. Вас доставят обратно.

У Лики пересохло в горле.

— Конечно, конечно, э-э... Чандра! — Лика понимала, что бессовестно переврала имя полицейского, но была настолько взволнована, что сил исправлять ошибку не было. — Я буду в гостинице в семь вечера. Мы можем встретиться в холле, если вы не возражаете!

— Буду ровно в семь. До встречи мисс Березина!

Лика дрожала, хотя и понимала, что причин для беспокойства нет. Вряд ли она узнает что-то, действительно, революционное. Гаучандр сказал «новости», но не упомянул ни о поимке преступника, ни о раскрытии дела. С другой сто-

роны, возможно, по телефону не сообщают таких подробностей. Лика никогда не сталкивалась с расследованиями преступлений, а поэтому не знала, что стоит ожидать от полицейских. Тем более, в другой стране. Да чего уж там, в другой части мира! Она была настолько взволнована, что не помнила, как собралась и ушла с работы, как побежала в гостиницу, обгоняя рикш и коров, которые неспешной «пятничной» походкой направлялись по своим делам.

В помещении полицейского участка было темно и душно. Гаучандр сообщил Лике, что они получили запись с камер видеонаблюдения соседнего здания. Ничего конкретного, что помогло бы им установить злоумышленника, они там не обнаружили. Тем не менее, Гаучандр хотел, чтобы Лика посмотрела это видео. У него возникло несколько вопросов к ней.

Экран замелькал и Лика увидела черно-белое изображение здания. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это ее гостиница. Вот птица подлетает к панорамным окнам ее номера. Начинает бить крыльями. Здание, откуда велась запись, было прямо напротив гостиницы, поэтому птицу было видно со спины. Лика заворуженно смотрела на гигантские крылья, свирепо колотящие по стеклу. Ничего другого разглядеть было невозможно. Гаучандр остановил запись.

— Мисс Березина, мы приблизили изображение, насколько

ко это возможно. Я прошу вас сосредоточиться на силуэте человека в вашем номере. Пожалуйста, постарайтесь приглядеться внимательнее.

Ли́ка максимально напрягла зрение. Она снова увидела крылья птицы, но теперь они занимали почти весь экран. Черные, огромные, с белой окантовкой. Ли́ка попыталась отвлечься от птицы и сосредоточиться на том, о чем просил Гаучандр. И она увидела. Сначала она увидела кроссовки. Обычные белые кроссовки, выглядывающие из-под крыла. Ли́ка перевела взгляд выше. Ей показалось, что на экране мелькнуло что-то темное. Она вглядывалась изо всех сил, пока, наконец, не поняла, что видит руку человека, от локтя до кисти. Кожа на руке была темной, как у абсолютного большинства жителей Колкаты. Ли́ка медленно, пытаясь фиксировать и одновременно анализировать увиденное, перевела взгляд чуть выше. Буквально на секунду мелькнуло что-то белое. Ли́ка подумала, что это, скорее всего, дефект пленки. Потом она заметила, что что над крылом птицы поднялась легкая волна. Она подалась вперед и прищурилась. Волна оказалась человеческими волосами — очень темными, однозначно вьющимися. Ли́ка стала смотреть видео дальше. Увы, ничего больше разглядеть не удалось. Вскоре Гаучандр выключил воспроизведение записи.

— Мисс Березина, я бы хотел услышать ваше мнение об увиденном. — Его голос был сосредоточенным и уставшим, как показалось Ли́ке.

Неожиданно в комнате стало светло. Она поняла, что второй полицейский включил освещение. Лика часто заморгала, пытаясь адаптировать глаза к яркому свету. Она немного помолчала, пытаясь максимально четко сформулировать ответ, потом произнесла:

— Господин Кумар. Я разглядела совсем не много, а именно — три объекта: белые кроссовки, небольшую часть руки с темной кожей и прядь волнистых волос. Еще мне показалось, что мелькнуло что-то белое, но я не уверена в этом.

Гаучандр Кумар улыбнулся:

— Вы очень наблюдательны, мисс Березина. Это именно то, что можно разглядеть на данном изображении. Никто не заметил ничего больше.

Он с задумчивым видом покачал головой. Потом, посмотрев неожиданно на потолок, будто обдумывая или вспоминая что-то, произнес:

— Мы провели исследование на основании того, что увидели. Сейчас мы еще раз включим запись. Я буду останавливать изображение, чтобы вам были понятны наши выводы.

Снова раздалось жужжание. Лика перевела внимание на экран. Как она и ожидала, первая остановка была на кроссовках. Гаучандр прочистил горло:

— Кроссовки, учитывая масштаб приближения, сорок первого размера. Это не очень большой размер стопы для мужчины, но средний размер ноги бенгальца – тридцать девять. Это я сообщаю вам для информации, мисс Березина.

Бенгальцы, как правило, невысокие и плотного телосложения.

Изображение снова оживо. Далее шла рука. Гаучандр опять остановил воспроизведение видеозаписи:

— Вы можете заметить, что часть руки, которую мы видим на изображении, действительно, худощавая. Но если мы опять применим масштаб, то получится, что она еще и длинная. Мы сопоставили размер ноги и длину части руки. Получается, что перед нами, если можно так выразиться, высокий и худощавый мужчина. Я бы предположил, что его рост не менее ста восьмидесяти пяти сантиметров. Это считается очень высоким ростом в Бенгалии.

Гаучандр сглотнул и продолжил:

— Вы видели что-то белое. Не буду утверждать, но мы склоняемся к мысли, что злоумышленник был одет в белую футболку.

Запись пошла дальше. И вот, наконец, последний объект. Волосы. Гаучандр остановил видеозапись и молчал какое-то время. Лица, тем временем, пыталась представить человека, которого обрисовал ей полицейский. Она вздрогнула от неожиданности, когда снова услышала его голос:

— Волнистые волосы встречаются в Бенгалии нередко, и можно наверняка сказать, что волосы у нашего злоумышленника довольно длинные: мы видим целый завиток.

Гаучандр вздохнул:

— Мисс Березина, я понимаю, что вопрос может пока-

заться вам глупым, но я должен задать его. Знаете ли вы кого-либо в Индии ростом порядка 180–185 сантиметров, худощавого телосложения, с волнистыми волосами до плеч?

Лица сглотнула. Вопрос застал ее врасплох, хотя ответ на него и был очевиден:

— Господин Кумар, я никогда не была в Индии. Это мой первый визит в вашу страну. Я с интересом смотрю на местных жителей, и все же точно не была знакома ни с кем из них до приезда сюда. У меня есть несколько высоких коллег из местного офиса. У некоторых из них волнистые волосы. Коротко не стрижется никто. Я также замечала высоких парней среди официантов ресторана гостиницы. Но... боюсь, будет большим преувеличением сказать, будто с кем-то из них у меня есть отношения даже на уровне знакомства.

Гаучандр с грустью смотрел на Лику. Она понимала его разочарование видеозаписью. С другой стороны, сейчас они хотя бы знают, что в ее номере был местный мужчина высокого роста и худощавого телосложения. Если вдуматься, это не так уж мало. Лица ободряюще улыбнулась полицейскому:

— Гаучандр, — невероятно, но она вспомнила его имя, — это огромная удача, что нашлось видео. Теперь мы знаем пол и рост преступника. Значит, меня уже есть несколько пунктов для проявления бдительности!

Лица подмигнула, Гаучандр невесело рассмеялся в ответ: — Мисс Березина, вы настоящий консультант. Позвольте сказать вам, вы отлично анализируете информацию. Мы

продолжим поиски. Если появится еще что-то, мы обязательно сообщим вам. Еще раз спасибо. Сандип отвезет вас обратно в гостиницу.

Гаучандр и его коллега поднялись. Лика тоже встала. Они тепло пожали друг другу руки, и Лика отправилась в гостиницу. По дороге она беспрестанно представляла птицу, которую видела на видеозаписи. Она не ошиблась — птица билась в окно именно тогда, когда злоумышленник был в номере. Лика могла предположить, что преступник следил за ней. Но следует ли из отсмотренного видео, что птица тоже следила за ней? Или, скорее, за преступником? Лика рассмеялась. Она думает о птице, как о человеке! Так и с ума сойти недолго! Потом она снова задумалась. Вряд ли эта история закончилась на том, что преступник просто распотрошил ее вещи.

IV

Первые выходные в Колкате начались неожиданно. Лика изо всех сил пыталась не унывать. Ее трогала внимательность Гаучандра, и она искренне пыталась ему помочь, но ей также сильно хотелось отвлечься от зловещего происшествия недельной данности. Она мечтала как можно больше узнать про Колкату, почувствовать и понять ее. Сил же на то, чтобы продумать знакомство с городом заранее, не было, поэтому в субботу утром Лика спустилась на первый этаж и заказала тур по городу на машине гостиницы.

Мемориал Виктории выглядел, как и полагается любому значимому отпечатку викторианской эпохи — величественно и высокомерно. Лица застыла перед белоснежным фасадом с колоннами и куполом. Казалось, что здание осознавало свою миссию в вечности: для него ход времени замер в том моменте, когда Калькутта была столицей, а Индия — самой значимой колонией Британской Империи.

Неожиданно Лица осознала, что на нее со всех сторон устремлены десятки, а может, и сотни глаз. Она не поняла, как оказалась в центре семейной группы — немолодых уже родителей и двух взрослых дочерей. Нарядно одетые, они радостно улыбались ей, окружив при этом плотным кольцом. Отец семейства робко, но четко произнес на английском языке:

— Мисс, вы не против, если мы с вами сфотографируемся?

Брови Лики, несмотря на все ее усилия не делать этого, удивленно взлетели вверх. Она попыталась удержать неизменной хотя бы улыбку:

— Простите?

Слово решительно взяла мать семейства:

— Вы такая красивая, нам было бы очень приятно сделать кадр вместе с вами. Если вы не против, конечно... Добро пожаловать в Колкату!

Лица смутилась, но кивнула в знак согласия. Не успев и глазом моргнуть, она оказалась в центре кадра, точнее, мно-

гих кадров, которые без устали делал на телефон отец семейства.

Этот контакт с посетителями Мемориала и прилегающего парка дал толчок бесконечной череде подобных просьб и предложений. На Лику восхищенно смотрели, ей говорили комплименты. Иногда просили разрешения сфотографировать ее одну, иногда делали это тайком. Она не понимала в чем дело. Да, она очень отличалась от подавляющего большинства людей вокруг. Более того, она пока еще не встретила здесь ни одного белокожего и светловолосого человека. И все же ей было смешно и неловко. Вскоре повышенное внимание начало утомлять. Лика понимала, что незаметное почесывание или ковыряние в носу, которые время от времени требуются любому человеку, будут выглядеть неуместно и могут расстроить восхищенных зрителей. «Наверное, так чувствуют себя звезды!» — не без удовольствия подумала она и направилась в Мемориал, где находился музей артефактов времен величия Британской Империи.

Лика разглядывала гравюры, часы и корабельные принадлежности, когда вдруг почувствовала, что в нее буквально впился чей-то взгляд! Она подняла голову. Было совсем не сложно понять, какие именно глаза неотрывно следили за ней. И какие же это были глаза! Не просто красивые индийские. Ее пожирали самые необычные глаза в мире. Огромные, черные. На темной радужной оболочке одного из них

было небольшое вкрапление орехового цвета — темно-зеленый шестиугольник, почти незаметный в тени. Когда лучи солнца попадали на это пятнышко, казалось, глаза вспыхивали ярким золотым светом, как драгоценные камни. Это настолько завораживало, что Лика забыла о гравюре необычного корабля и ждала, когда солнечные лучи еще раз покажут ей трюк своего преломления. Ей очень хотелось снова увидеть золотой вихрь из-под густых черных ресниц напротив.

В ожидании светочуда она решила присмотреться к незнакомцу внимательнее. Тонкие, четкие линии лица, темная кожа. Мужчина был высоким и худощавым. Лика чувствовала что-то дикое и необузданное в его взгляде и движениях. У нее закружилась голова. Поняв, что она разглядывает незнакомца, почти разинув рот, она упрекнула себя за это, а потом резко перевела взгляд на гравюру, которую почти не видела из-за пляшущих в глазах огоньков. Решив, что рассматривать гравюру, ничего не видя, особого смысла не имеет, Лика отошла от стеллажа и украдкой оглянулась.

Увы, ни гибкого длинного тела, ни волшебных глаз нигде не было.

Субботний вечер Лика проводила в своем номере, наслаждаясь тишиной. Она включила тихую музыку, устроилась на диване и закрыла глаза. День был до отказа наполнен впечатлениями, но сейчас она представляла удивительные глаза

мужчины из Мемориала Виктории. Лика снова наслаждалась фейерверками солнечных искр. Также переливается вода в Москва-реке летом, когда не видишь ничего, кроме россыпи крошечных отражений солнца.

Она вздохнула. Солнечные блики растаяли. Вместо этого пришло решение позвонить в Москву, няне Лене. С тех пор, как Лена была няней Лики, прошло почти два десятилетия, но Лика привыкла доверять именно ей свои тревоги и секреты. Именно голос Лены хотела услышать она сейчас. Еще она хотела поделиться с няней сном про зеркало. Сделать это ей хотелось не только для того, чтобы услышать трактовку сна. Скорее, Лика хотела порадовать Лену — няня обожала эзотерику. «Если Лене что-то и интересно, то уж точно не описание Мемориала Виктории!», — рассмеялась Лика и взяла телефон.

— Ну, что я хочу тебе сказать... — В голосе Лены слышалась сосредоточенная радость от разгадывания знаков. — Зеркало без отражения видят к слезам. Но с тобой была твоя бабушка. Скорее всего, она хочет защитить тебя или предупредить о чем-то, что приведет к слезам!

Лена увлеченно рассуждала о сне Лики. Перебивать ее не было смысла. Лика просто слушала голос няни и улыбалась. Она очень любила Лену. Мир любимого человека, даже если он далек от твоего собственного, всегда хочется оберегать. Хочется заглядывать в него и становиться ближе. Лика чув-

ствовала себя сейчас маленькой девочкой, которой Лена рассказывала историю — пугающую и интересную, непохожую ни на какую другую. А еще она крутила в пальцах кольцо бабушки. Лика даже и не заметила, как оно оказалось у нее в руках. В какой-то момент гладкая грань кварца вспыхнула в тусклом свете торшера — мириады искр вспыхнули и тут же погасли. Лика откашлялась:

— Ой, Лена, слушай, тут такое! Совсем забыла тебе рассказать! Тебе точно понравится! Что я видела...

Лика не заметила, как они проболтали больше часа. В Колкате было уже далеко за полночь. Она вдруг ощутила, как сильно устала за этот день, хотя усталость и была приятной. Лика еще долго сидела на диване — в полной тишине, снова и снова возвращаясь к воспоминанию о вспыхивающих рядом искрах солнца. Что-то поднималось внутри нее. Лика поняла, что хочет не просто еще раз увидеть эти глаза. Она испытывала желание прикоснуться к лицу этого молодого человека, провести пальцами по темной, шелковистой коже, а потом запустить их в волны черных волос. Ее удивило это внезапное и острое желание. Волнующее чувство внутри, связанное далеко не только со зрением...

Лика встряхнулась, чтобы отогнать от себя непрошенное, но пленительное видение. Завтра ее ожидает еще один удивительный день! Она договорилась встретиться с Нилой, яркой и веселой девушкой из Бангалора, финансовым консультантом на проекте Анталко. Полное имя было Ниланджана,

но коллега попросила звать ее Нилой. Лике больше нравился полный вариант, но говорить об этом Ниле она не стала. Та обещала сводить Лику в пару интересных кафе, а еще показать домик, в котором жила мать Тереза.

Лика легла в кровать и выключила свет. Находясь на границе сна и реальности она видела блестящую гладь воды, весело скачущих по ее поверхности солнечных зайчиков, а еще — птиц, кружащих над рекой. Все качалось, шумело, сверкало, пока не потускнело и не исчезло в глубинах ночи.

V

Тем временем приближалось Рождество. В Колкату съезжались консультанты, работающие на проекте Анталко, из самых разных городов Индии и даже стран мира. В офисе было шумно и весело. В воздухе кувыркалось ощущение праздника. Улыбки без очевидных на то причин не сходили с лиц, повсюду раздавались взрывы смеха, не умолкали шутки. В воздухе стоял гул бесконечного *Merry Christmas*³!

В понедельник утром в офисе ждали появления коллег из Мумбая. Было около десяти часов утра, когда Лика заметила, как в офис вошли пять человек, которые держались группой. Она поспешила к ним навстречу. Сандип, Абиджит, Ачрах, Агра, Деби... Все протягивали ей руки для приветствия, все улыбались. Деби, высокий молодой консультант, последним протянул ей руку. В этот момент солнечный свет

³ «Merry Christmas!» переводится как «Счастливого Рождества!»

не из окна, а из глаз Деби озарил все вокруг. Лика поняла, что видит перед собой те самые глаза, которые жадно смотрели на нее в Мемориале Виктории. Это был он! Лике захотелось зажмуриться, настолько невероятным было совпадение. Она вдруг почувствовала себя головокружительно счастливой.

Лика засмеялась, распевно произнесла *Merry Christmas* и повела коллег на свободные места в офисе. Ее не отпускало ощущение, что она стоит на пороге чего-то нового. Волшебного. Ей казалось, она получила необычный рождественский подарок, завернутый в блестящую, заманчиво хрустящую упаковку. Подарок-обещание, от которого внутри все сначала замирает, а потом начинает бешено кружиться.

Через полчаса Деби уже сидел на ее столе, закинув ногу на ногу. С улыбкой, от которой кружение внутри стало почти невыносимым, он рассказывал ей о Мумбае. Лика слышала его голос, видела, как шевелятся полные губы, но не различала слов. Она чувствовала тепло и негу. Вдруг откуда-то издалека, может, даже из самого Мумбая, раздались слова, которые вернули ее к действительности:

— Пойдем прогуляемся по аллее. Там ты проглотишь свои бананы!

Лика встала настолько быстро, насколько позволяло ее разомлевшее тело. Засунув бананы в сумочку, она поспешила за Деби к лифту. Она зашла в лифт, не особо замечая что-либо вокруг. Неожиданно откуда-то сзади раздался зна-

комый голос:

— Привет, Лика!

Она неуклюже оглянулась, сумка слетела с ее плеча. Взметнувшись от резкого поворота, ее густые волосы упали на лицо и заслонили обзор. Лика почувствовала, как чья-то рука возвращает сумку на ее плечо. Ощутила прикосновение прохладных пальцев к своей коже. Пальцы задержались на ее плече на несколько долгих секунд. Лика перестала дышать, сердце гулко стучало в груди. Придя в себя, она откинула назад волосы. Прямо за ней стоял Деби. В углу лифта примостился Сатиш, внимательно глядя на нее своими добрыми глазами.

— Все в порядке?

Он улыбался, но в его глазах отражалась удивившая ее тревога. Лика постаралась улыбнуться в ответ. Она боялась перепутать имя. Вокруг все продолжало кружиться.

— Привет! Отличный день!

Когда двери лифта раскрылись, она увидела грозную фигуру Чандры. Его нельзя было перепутать ни с кем другим. Заметив Деби, густые брови Чандры сошлись в одну сплошную линию, и он смешно передернул плечами. Чандра чем-то напомнил Лике большую птицу перед дракой. Она улыбнулась и первая произнесла:

— Привет, Чандра!

Потом Лика почувствовала, как чьи-то руки легко подтолкнули ее к турникетам. Оглянувшись, Лика была ослеп-

лена золотой дорожкой из глаз Деби. Она улыбнулась и направилась к выходу из здания.

Аллея была зеленой и тенистой за счет высоких деревьев, которые выглядели довольно обычно и совсем не напоминали пальмы в зарослях лиан. Скорее, они походили на буки, хотя утверждать наверняка Лика не стала бы. В ботанике она была не сильна в принципе, а уж если говорить про данную минуту, то она не была сильна ни в чем.

— Ты уже гуляла здесь? — голос Деби приятно вибрировал в пьянящем, горячем воздухе вокруг.

Лика помотала головой и рассмеялась:

— Знаешь, я здесь всего неделю, поэтому даже если что-то уже и видела, то могла не запомнить. Одно могу сказать наверняка — это не Мемориал Виктории!

Деби тоже рассмеялся. Они шли, жевали бананы и болтали обо всем, что приходило в голову. Лика рассказывала о зиме в Москве, о том, как хотела попасть на этот проект. Деби говорил о Мумбае, а потом вдруг упомянул, что прилетел чуть раньше, и провел здесь выходные. Лика неожиданно перестала смеяться, остановилась и резко повернулась к нему:

— Деби, это ведь был ты в Мемориале Виктории? Это тебя я видела в субботу?

Деби мгновенно стал серьезным и кивнул. Их глаза встретились. Время остановилось. Замерло движение вокруг. Кинематографичность момента расстроил какой-то хруст око-

ло их ног. Лика инстинктивно опустила взгляд на землю. Рядом с ней, в сухих ветках куста копошился бурундук. Он подныл к ней свою смешную мордочку, встал на задние лапки и, покрутив головой, юркнул назад.

Лика улыбнулась, а Деби сказал:

— Они главные на этой аллее. Здесь всегда очень много бурундуков.

Они пошли дальше. Лика, и правда, всюду замечала полосатые спинки и шустрые лапки. Один бурундук как будто специально бежал рядом с ними.

Лика легко коснулась руки Деби и кивнула в сторону кустов:

— Смотри, один вообще не отстаёт от нас! Надо в следующий раз взять с собой орешки! Тем более, что Сатиш постоянно угощает меня ими, но я столько съесть не могу!

На какую-то долю секунды Лике показалось, что взгляд Деби помрачнел, став почти злым. Он прищурился, глядя на бурундука, семенящего рядом с ними. Тот, заметив взгляд человека, быстро ретировался в кусты.

Лика вдруг поняла, что ее рука находится в прохладной темной руке Деби. Их длинные пальцы — темные и светлые, переплетались, как лиана переплетается со стволом дерева. На сердце было легко и пусто, голова продолжала кружиться.

Вечером, уже в номере, Лика не находила себе места. Она то вскакивала, то снова бессильно падала на диван. Оказа-

лось, они с Деби живут в одной гостинице. Они вместе ужинали, сидя за столиком в дальнем углу зала. Деби гладил ее руки, перебирал пальцы. В какой-то момент Лике стало казаться, что она вот-вот потеряет сознание от горячих волн, поднимавшихся внутри нее. В отличие от темной кожи Деби, ее белая кожа выдавала все метания души, то заливаясь краской, то бледнея. Дыхание тоже не было помощником, учащаясь в самые неподходящие моменты — на середине фразы, когда она вдруг резко умолкала и кусала губы, или когда хотела начать фразу, но не могла. Лике не хотелось вот так сразу сдаться без боя, но и держаться непринужденно не было сил. Она поспешила попрощаться.

Сейчас она металась в номере, размышляя о том, что произошло. Как ей теперь быть? Она старалась быть честной с собой. Все шло к романтическим отношениям, а если называть вещи своими именами, то к сексу. Лика осознавала это. Двадцать два года — немного, но у нее уже был опыт отношений, как долгих, так и коротких. То, как стучало ее сердце, когда она думала о Деби, как кружилась голова, когда соприкасались их руки... А почему, собственно, нет? Да, в Москве ее ждали долгоиграющие отношения с коллегой. Рома был милым и умным. Он целеустремленно двигался по карьерной лестнице, но... чего-то не хватало. Кроме того, была и очевидная проблема — профессиональная ревность. Чувствовалось, что Рома, хотя и делал вид, что рад за Лику, все же переживал, что на проект Анталко выбрали ее, а не

его. Он с двойной энергией начал отсматривать доступные проекты. Лика чувствовала, что он переживает, хотя и не подает виду. Главное же заключалось в том, что отношения с Ромой не окрыляли. Скорее, приземляли. Но разве двадцать два года — это тот возраст, когда хочется приземлиться?

Лика вернулась к мыслям о Деби. Безопасно ли это? Она совсем его не знает! А имеет ли это значение? Она же в Индии, как и мечтала! Если у нее появится еще и индийский бойфренд, что может быть лучше? Вот уж точно будет настоящее погружение в местную культуру! Поняв, что так ничего и не решила, Лика пошла спать. Пусть все будет так, как будет!

VI

Отмечание Рождества проектной командой Анталко было намечено на вечер пятницы. В субботу Лика возвращалась в Москву. Она очень ждала вечеринки со своими новыми коллегами. Ей было интересно, как подобные мероприятия проходят в другой стране, хотя это было не главное. Главное, она ждала встречи с Деби на этой вечеринке. Она мечтала о нем. Всю неделю они гуляли во время обеденного перерыва, болтая о разных мелочах и держась за руки. Вечером, после ужина, они целовались в саду гостиницы. Лика наслаждалась каждой минутой, проведенной с Деби и старалась не думать о Роме.

В пятницу можно было пораньше уйти из офиса. Лика

стояла перед зеркалом в своем номере, надев блестящее зеленое платье. Оно мягко облегалo ее хрупкую фигуру, струилось потоком вдоль изгибов тела. Лика залюбовалась собой и лениво улыбнулась: «Ну, а что в этом плохого? Даже психологи говорят, что любовь в вашей жизни начинается с любви к себе!» Она вдруг вспомнила бабушку — та обожала крутиться перед зеркалом. Шура никогда не отказывала себе в этом маленьком удовольствии, даже если собиралась в хлев к козам. Лика расхохоталась, вспоминая ворчания дедушки и папы по этому поводу. Она расчесывала свои гладкие светлые волосы и представляла, как будут сверкать глаза Деби, отражаясь в блеске ее платья. Сверкать любовью к ней. Лика вдруг почувствовала, что все произойдет сегодня. Она спокойно и радостно осознала это. Наверное, решение давно было принято ее подсознанием. Лика с трепетом ждала этого момента.

А завтра... Завтра она улетит домой на новогодние каникулы. Лика отметила про себя, что все складывалось довольно романтично. Она еще раз улыбнулась себе, но почти сразу нахмурилась. Полет домой... Что она будет чувствовать в разлуке с Деби? Сожалеть о том, что случится сегодня? Проклинать себя за этот экзотический роман? Ее ждет объяснение с Ромой. Она решила расстаться с ним. Лика встряхнула головой. Необходимо срочно отбросить эти мысли! Сегодня совсем другой день, к тому же ей пора спускаться. Внизу ее ждет машина, чтобы отвезти в модный клуб Колкаты на

рождественский вечер.

Лика вернулась к своему отражению в зеркале и постаралась взглянуть на себя более строго. Она не имела ни малейшего представления о том, как проходят корпоративы в Индии. Она не была уверена в том, как нужно одеваться на них. Поразмыслив, Лика пришла к выводу, что ее, как иностранку, простят в любом случае. Она заметила, что в Индии очень терпеливо и доброжелательно относились к «странностям» европейцев. В конце концов, ее платье было закрытым, хотя и облегающим. Лика решительно направилась к выходу из номера. В этот момент завибрировал ее мобильный.

— Мисс Березина? Это Гаучандр Кумар.

Голос этого милого человека звучал трагично, что никак не вязалось с календарной датой конца декабря, когда воздух Колкаты вибрирует от радости и любви. Кроме приближающегося Рождества, декабрь в Индии — сезон свадеб. Наряженные ели и рождественская мишура перемежаются с цветами и лентами свадебных торжеств. В саду гостиницы был разбит шатер для проведения церемоний и последующих пиршеств. Свадьбы гремели почти каждый вечер. Лика с любопытством разглядывала эти торжества. Невесты напоминали экзотические цветы. Музыка и танцы шумели до глубокой ночи.

— Гаучандр, я рада вас слышать! С Рождеством! — Лика попыталась передать грустному полицейскому частичку

своего тепла.

— Боюсь, у меня не самые обнадеживающие новости, мисс Березина. — Гаучандр перевел дыхание, а потом выпалил без остановок: — После проведенного расследования и анализа фактов руководителем нашего Департамента принято решение закрыть ваше дело и передать его в архив. Я очень сожалею, мисс Березина.

Лица пожала плечами. Она вдруг поняла, что недавнее происшествие совершенно перестало ее волновать.

— Господин Кумар! Я и сама хотела предложить вам закрыть дело! Оно совершенно безнадежно, это я уже поняла. Тем не менее, от всей души благодарю вас и ваших коллег за проделанную работу! Большое спасибо! Вы показали себя настоящим профессионалом. Я впечатлена, растрогана и очень вам благодарна.

Несколько секунд в телефоне было тихо. Затем Гаучандр смущенно произнес:

— Ну что вы! Не стоит благодарности! Всегда грустно, когда дело остается нераскрытым. — Он еще немного помолчал, потом добавил: — Пожалуйста, обращайтесь, если вы обнаружите что-то вас волнующее, или если...

Лица не дала ему договорить:

— Безусловно, господин Кумар, я сразу обращусь к вам! Мне было очень приятно с вами общаться!

Она вспомнила, что должна бежать. Внизу ее ждала машина.

— Еще раз поздравляю вас! С Рождеством! С Новым Годом!

— С Новым Годом, мисс Березина!

Лика запрыгнула в машину. Вечер был знойным. В голове не укладывалось, что она едет отмечать Рождество! Наверное, также чувствовали себя английские девушки сто пятьдесят или двести лет назад, когда спешили на рождественские балы, сидя в двухколесных повозках рикш... Казалось, Новый Год наступает в середине лета.

Несмотря на палящую жару снаружи, Лика ощутила по-настоящему рождественскую атмосферу, когда вошла в зал ресторана. Его украшали искусственные ели и блестящие коробки, имитирующие подарки. Всюду возвышались чаны, наполненные водой, в которой плавали сотни ярких оранжевых цветов. Шары из колотого зеркала медленно вращались на потолке. Все смеялись и целовались. Девушки были, в основном, в праздничных сари, украшенных блестками поверх цветов и птиц. Лика походила на блестящую зеленую ящерицу — тонкую и миниатюрную на фоне своих коллег. Она нетерпеливо искала глазами Деби и вскоре обнаружила его стоящим в толпе молодых людей. Горячая волна желания пробежала по телу, чуть не лишив ее равновесия. Предметы вокруг утратили четкость. Лика чувствовала предвкушение близости. Тело будто отделилось от разума и пульсировало в такт ожиданиям.

Тем временем все начали рассаживаться за столы. Какой удивительной была эта рассадка! Девушки сидели отдельно от мужчин. Это казалось невероятным. Никогда в жизни Лика не сталкивалась с подобным. При этом люди за столами громко перекрикивались и смеялись общим шуткам. Лика улыбалась всем подряд и перешептывалась с Нилой, которая сидела рядом в красном сари и с гладко уложенными непокорными волосами.

Краем глаза Лика заметила, как Чандра подошел к Деби, который уже расположился за одним из столов. Чандра что-то сказал. Деби резко поднялся, и они вместе вышли из зала. Лица у обоих были мрачными. Лика продолжала улыбаться, но что-то тревожно сжалось в груди. Она, безусловно, и раньше замечала хмурые взгляды Чандры в сторону Деби, чувствовала их взаимную антипатию. Лика не могла понять причины этого. Что могло связывать этих двоих? Чандра и Деби жили в разных городах, были очень разного возраста... И все же. Чандра часто внимательно наблюдал за Деби. Лика не раз замечала раздутые ноздри и приподнятые, будто для драки, плечи своего пожилого коллеги. Лицо Деби оставалось бесстрастным или становилось таким, когда он видел Чандру. Оно как будто стекленело, теряло живость.

Лика не могла думать ни о чем другом. Она шепнула Ниле, что ей нужно в дамскую комнату и выскользнула из-за стола. Ночь была пропитана ароматами лета, такими густыми и сильными, что у Лики закружилась голова. К небольшо-

му саду клуба примыкал сад храма, стоявшего неподалеку. Лика заметила, как две высокие мужские фигуры торопливо проходят через один сад и выходят через калитку в другой. Лика поспешила за ними. Индийская ночь никогда не бывает тихой — шорохи, вскрики птиц, стрекот цикад, поэтому Лике не требовалось скрывать шум своих шагов. Она быстро шла по извилистым тропинкам, практически непроглядным из-за густой листвы и множества цветов вокруг. Вскоре она стала различать голоса. Лика замедлила шаг.

— ... за старое?.. — Чандра говорил очень тихо, но в его голосе слышались kloкочущие грозные нотки.

— Я смотрю, ты вздумал угрожать мне, старый ... — последнего слова Лика не смогла разобрать, но, судя по интонации, это вряд ли было хорошее слово.

Они говорили по-английски. Это сначала удивило Лику, но потом она вспомнила, как читала о том, что в Индии очень много языков и наречий, поэтому связующим языком является английский. Его, в силу исторических причин, знают почти все жители Индии.

Лика подалась немного вперед, пытаясь уловить каждое слово. Какое-то время Деби и Чандра молчали. В этот момент Лика услышала шорох рядом с собой. Она наклонила голову, так как звук шел снизу. Почти сразу она разглядела в листве бурундука. Лика удивилась. В это время суток бурундуки обычно спят, этот же был активен. Более того, казалось, он сознательно пытался произвести как можно боль-

ше шума! Он закручивался в тонких, как прутьики, выступающих корнях кустарника, а потом прыгал вверх, увлекая за собой кучи сухих листьев и камешков.

— Что за шум? — раздраженно спросил Деби, и Лика пятилась.

Она быстро скрылась в гуще куста и продолжила пятиться, стараясь не шуметь. Лика была настолько сосредоточена на том, чтобы не поднимать шума, что не сразу поняла, что произошло. Сначала она запнулась за какой-то предмет за спиной, потом ощутила, что падает назад, услышала всплеск, а через несколько секунд осознала, что сидит в фонтане с подозрительно зеленой водой и ногами, торчащими над ограждением. Фонтан находился прямо перед Храмом. Оглядевшись по сторонам, она заметила множество белоснежных статуй вокруг. По всей видимости, это были фигурки богов. Прямо за фонтаном стоял удивительный, будто выточенный из фарфора и хрусталя, Храм. «Похоже, местные боги помогли мне не завизжать!» — сердито подумала Лика.

Она поднялась, пытаясь понять, что произошло. Все оказалось очевидным. Она пятилась, пока не дошла до низкого бортика фонтана, а потом просто перевернулась туда, не ожидая препятствия сзади. Она даже испугаться не успела. Всплеск был не очень шумным, так как фонтан не был глубоким. Сейчас Лика стояла рядом с ним, чувствуя себя ужасно глупо. Она медленно подняла голову и в этот момент почув-

ствовала, что готова закричать по-настоящему. Перед ней стоял хорошо знакомый ей человек. Ее взгляд встретился с глубоко встревоженным взглядом... Сатиша.

— Сатиш! Что ты здесь делаешь? — испуганно прошептала Лика.

— Почему ты в воде, Лика?

Хотя Сатиш и произнес это озадаченно, Лике показалось, он с трудом сдерживает смех. Она не знала, что ответить коллеге. Еще несколько минут назад все ее мысли были сосредоточены на том, чтобы узнать причину ссоры Чандры и Деби. Сейчас же она чувствовала себя растерянной. Лика грустно разглядывала зеленую воду, струящуюся по ногам и туфлям. Запах воды был ужасен. Скорее всего, вода цвела, поэтому выглядела и пахла, как настоящее болото. От неприятного запаха Лика быстро пришла в себя.

— Сатиш, пожалуйста, закажи мне такси в гостиницу, я не могу вернуться в таком виде в зал!

Сатиш молча достал телефон и вызвал машину. Такси пришло быстро. Лика не сразу заметила, что коллега едет рядом с ней.

— Сатиш, почему ты едешь со мной? — Лика не могла поверить своим глазам, — Ты должен быть на празднике!

— Все в порядке, Лика! Я просто хочу удостовериться, что ты в своем номере, и все!

Он обезоруживающе улыбнулся ей, покачивая головой в такт движению машины.

— Не нужно было этого делать!

Лике стало вдруг очень жаль себя, глаза предательски наполнились слезами. Она молчала. Сатиш развернулся к ней и ласково похлопал по руке:

— Не расстраивайся! Если ты хочешь вернуться, я могу подождать тебя. Потом мы вместе поедем на праздник!

Настроение было безвозвратно испорчено. Лика не представляла себе, как вернется в клуб. К тому же, у нее было только одно нарядное платье. Нет уж! Больше она никуда сегодня не поедет! Лика вышла из машины и твердо сказала Сатишу:

— Знаешь, я сама дойду до номера, не волнуйся! Я не буду возвращаться в клуб, а ты — поторопись. И... спасибо, Сатиш!

Лика вдруг осознала, насколько благодарна своему неуклюжему и милому попутчику. Сатиш попытался переубедить ее, но Лика настояла на своем. Она попросила сказать всем, кто будет спрашивать, что ей неожиданно стало плохо, и он отвез ее в гостиницу. Потом, уже в номере, она беспрестанно отвечала на сообщения в мессенджере — Ниле, Сандипу, Чандре. Ей написали даже Ашок и Параг — два друга, которые всегда были приветливы и задавали кучу вопросов про Россию. Нила была искренне расстроена, когда узнала о плохом самочувствии Лики.

Деби написал не сразу. Увидев его сообщение, глаза Лики снова наполнились слезами. «Где ты, Лика? Я нигде не могу

тебя найти!» Она смахнула слезы и ответила почти также, как и всем: «Мне стало плохо, и я попросила Сатиша заказать такси. Сейчас в гостинице». Потом, немного подумав и облизав ставшие солеными губы, она добавила: «Мне очень жаль, Деби». Подумала еще и дописала: «Мы обязательно увидимся, когда я в феврале вернусь из Москвы!» Лика с горечью вздохнула и нажала на кнопку «Отправить». Ответ пришел почти мгновенно: «Я обязательно провожу тебя в аэропорт завтра, Лика!» Через секунду пришло еще одно сообщение: «Если ты будешь чувствовать себя лучше, я могу навестить тебя и сегодня!» Это сообщение заканчивалось тремя эмодзи поцелуя. Лика помедлила с ответом. Настроение предвкушения чуда безвозвратно улетучилось. Она чувствовала себя уставшей и все еще ощущала запах тины — намного более сильный, чем показалось ей сначала. Лика задумалась. Что-то еще останавливало ее. Что-то, услышанное в голосе и интонациях Чандры. Она так и не узнала, что было причиной ссоры Чандры и Деби. В том, что это была ссора, сомнений не было. Лика чувствовала устоявшуюся и очень сильную неприязнь в их голосах. Было странно, что они пошли так далеко. Если повод был пустяковый, зачем прятаться и прислушиваться к шорохам вокруг? Ее также поразили презрение и холод в голосе Деби. Возможно, даже враждебность. Лика не могла сказать, что произошедшее пугало ее. Скорее, ей хотелось узнать, что же было причиной неприятных событий этого вечера. Событий, которые привели к то-

му, что легкой и прекрасной, как два часа назад, она себя больше не ощущала. Лика безрадостно усмехнулась, представив еще раз свое падение в фонтан, потом решительно отправила ответ: «Знаешь, сегодня точно нет. Увидимся утром за завтраком!»

Всю ночь мозг переваривал события предыдущего дня. Лику мучили кошмары. Она видела смеющуюся Нилу, алое сари которой превращалось в настоящее пламя. Потом возник Чандра: он поднимался в воздух, словно джин из сказки. В довершении всего, совсем как в настоящем кино за кадром тревожно звучал голос Гаучандра: «Нам не удалось узнать ничего нового, Лика. Ваше дело — загадка, загадка» ...

Она вскочила с кровати еще до восхода солнца. Ее ждали сборы домой. Лика быстро распахивала по пакетам платья и юбки, скидывала пакеты в чемодан и прихлопывала сверху. Постепенно шкафы опустели, а номер приобрел сиротливый, покинутый вид. Забрезжил рассвет, за ним пришло время завтрака. Лика отправила Деби сообщение: «Я спускаюсь» и выскользнула из номера. На душе было муторно и тревожно. Лика очень надеялась, что кофе ее хорошенько взбодрит.

Она уже набрала еды и уселась за стол у окна, когда за стеклянными дверями замаячила высокая фигура Деби в белой футболке и потертых джинсах, с растрепанными волосами. Вид у него был откровенно сонным. Он ласково улыбнулся Лике и потрепал ее по щеке:

— Привет больным! Как ты, моя дорогая?

Лика остро ощутила, как же сильно хотела увидеть Деби. Ее растрогал его заспанный и безмятежный вид. Так захотелось никуда не улетать сегодня! Остаться рядом с Деби, исправить провальную во всех отношениях ночь. Она с большим трудом удерживалась от того, чтобы не разгладить его взлохмаченные волосы, не провести по темной коже белыми пальцами. Почти такими же белыми, как и футболка Деби. Лика улыбнулась. Она понимала, что Деби легко читает ее мысли.

— Я хорошо!

Лика чувствовала, как румянец предательски выступает на щеках. Она, и правда, прекрасно себя чувствовала, а поэтому совершенно забыла о легенде своего скоропалительного отъезда с рождественской вечеринки. Ей показалось, Деби с подозрением покосился на ее тарелку, где красовался обильный выбор пищи здорового человека. Лика специально постаралась набрать побольше еды, учитывая предстоящий двойной перелет в Москву.

Ей очень хотелось спросить Деби, что же он обсуждал с Чандрой, но вместо этого она с нарочитой заинтересованностью произнесла:

— Как прошел вечер? Вы долго танцевали?

— О да... Я вернулся в гостиницу уже в четыре утра. Было здорово! Нила даже упала в конце, — он засмеялся, — точнее, чуть не упала, Чандра очень ловко ее подхватил! В

конце вечеринки мы танцевали народные танцы, хотя они и разные у нас всех, как ты знаешь!

Они помолчали. Деби задумчиво провел по ее руке пальцами:

— Пойду налью себе кофе!

Ли́ка кивнула и приступила к завтраку. Настроение улучшилось. Может, даже и хорошо, что вчера ничего не случилось. Период томления тоже прекрасен. У нее будет время подумать обо всем... Ли́ка усмехнулась этой иллюзии. Она была уверена, что не будет думать ни о чем другом, кроме как этих ласковых руках, шелковистой темной коже и глазах — одних таких на всем белом свете.

— О чем мечтаешь? — засмеялся Деби совсем рядом.

Щеки Ли́ки стали еще более румяными. Она улыбнулась Деби, но ничего не сказала.

— Во сколько твой самолет?

— В час дня. Скоро выезжать, я заказала машину на десять утра. Давай прогуляемся по саду?

Их ждала неожиданная встреча. Когда они выходили в сад, то почти столкнулись с Гаучандром Кумаром, который шел из сада в гостиницу. Ли́ка приветливо кивнула полицейскому:

— Господин Кумар! Я рада вас видеть! Сегодня как раз улетаю в Москву.

Она, и правда, была рада видеть эти задумчивые глаза и пожимать крепкую, мускулистую руку Гаучандра. Полицей-

ский произнес:

— Я тоже рад вас видеть, мисс Березина. От всей души желаю вам прекрасной дороги!

Гаучандр с любопытством разглядывал Деби. Лика поспешила удовлетворить это любопытство:

— Мой коллега из Мумбая — Деби.

Гаучандр кивнул, продолжая изучать лицо спутника Лики. Деби протянул руку и обезоруживающе улыбнулся:

— Рад знакомству, господин Кумар. Лика много рассказывала про вас.

— О! Правда? — Гаучандр грустно усмехнулся. — К сожалению, я не смог по-настоящему помочь нашей русской гостье.

— Это неправда! — Лика протестующе подняла руку. — Вы очень помогли мне, Гаучандр! Благодаря вам я чувствовала себя защищенной! Еще раз большое спасибо.

Полицейский слегка поклонился:

— Спасибо, мисс Березина. Когда вас ждать обратно?

— Надеюсь, в начале следующего года. Скорее всего, в начале февраля.

Лика тепло попрощалась с полицейским, и они с Деби вышли в сад. В отражении зеркала на двери Лика заметила, что Гаучандр смотрит им в след. Смотрит не на Лику. Его взгляд был устремлен на Деби. Взгляд оценивающий, изучающий.

Следующие полчаса в саду были чудесными — объятия, поцелуи, гомон птиц и яркие цветы вокруг. В самолет Лика

села счастливой.

VII

Лика летела в Москву через Дубай. Не дождавшись окончания набора высоты, она провалилась в такой глубокий сон, что была ошарашена, когда стюардесса попросила ее открыть шторку иллюминатора, так как началось снижение. Лика попыталась сосредоточиться. Через восемь часов она будет в Москве!

В огромном аэропорту Дубая она сидела в Hard Rock Café, мечтая под рок-баллады прошлого о своем будущем. Оно казалось призрачным и малопонятным. Так всегда ощущается в середине длинных перелетов, когда на несколько часов оказываешься заключенным в коробку из стекла и бетона. Вокруг снуют толпы людей, впереди — еще много часов на высоте десяти тысяч метров над землей.

Ее место на рейсе Дубай — Москва было у окна. Лика не могла оторваться от иллюминатора. То, что она видела, поражало воображение. Пустыни и горы выглядели так четко, будто высота не превышала пятисот метров. Земля казалась раскаленной даже на расстоянии, каждая гора выглядела рельефной. Лика всматривалась, пытаясь разглядеть следы жизни человека. Но нет! На многие сотни километров простиралась лишь золотисто-коричневая фантастическая планета из фильма о будущем.

Пустыни и горы сменились глубокой синевой моря. Оно

казалось бесконечным и безмятежным. За морем лежала коричнево-серая равнина с извилистыми полосками рек. Цвет снова поменялся. Пейзаж превратился в снежную бесконечность. Лика летела в зиму. В самый разгар русской зимы. Вскоре небо заиграло яркими красками заката. Потом наступила темнота, прерываемая лишь изредка мириадами огней городов.

Они подлетали к Москве. По громкой связи объявили, что температура в аэропорту прибытия составляет минус пятнадцать градусов. Лика с тревогой смотрела на двух попутчиков, явно обитателей Индии, одетых совершенно не по объявленной погоде. Она в отчаянии разглядывала яркое сари женщины и почти отсутствующие подошвы летней обуви обоих, ловила их растерянные улыбки. Лике стало не по себе. Неужели в таком виде они прилетели на Новый Год в Москву?

Самолет вырулил в дальнюю точку взлетного поля. Они выходили не в «рукав», а на заледенелый асфальт. Такой же заледеневший автобус равнодушно ждал пассажиров в отдалении. Лика искренне переживала за индийских попутчиков, которые, натянув легкие кофты и куртки, бодро улыбались. На московском ветру и холоде они выглядели совершенно беззащитными.

Паспортный контроль и ожидание багажа, казалось, длились вечно. Наконец Лика вышла в зал прилетов. Первое, на чем остановился ее уставший взгляд, было радостное ли-

цо Рома — румяное, улыбающееся и голубоглазое. Лика не могла сдержать улыбки, хотя внутри все тревожно сжалось.

— Лика! Я здесь! — дико жестикулируя, Рома пропихивался через толпу встречающих.

Вскоре Лика оказалась в горячих объятьях Ромы. Ей было неуютно. Она подумала о том, что Рома даже не догадывается о ее приключениях в Индии. Она рассказывала ему исключительно про работу и красоту вокруг. Значит, ей нужно вести себя естественно. Почему-то это оказалось непросто. Конечно, Рома не знал того, что приключилось с ней в Колкате, но она-то знала! От одной мысли про Деби внутри нее поднялась горячая волна возбуждения. Рома почувствовал это. Его объятья стали еще более плотными, а губы требовательными.

Лика попыталась высвободиться.

— Ладно-ладно, еще успеешь меня полапать!

Рома ухмыльнулся, но разжал руки, и они пошли в сторону парковки.

В машине он попытался продолжить объятья. Лика не нашла причин отказать ему. Сейчас она не чувствовала ничего. Рома тоже почувствовал это, так как отпустил ее и повернулся к рулю.

— Устала от перелета?

— Честно говоря, очень! — Лика лихорадочно думала, как ей отказать от поездки к Роме и поскорее очутиться у себя в квартире.

— Если хочешь к себе, я могу отвезти тебя домой! — голос Ромы неуловимо изменился.

Лика понимала, что он разочарован. Внутри все сжималось от жалости и сочувствия, но ничего поделать с собой она не могла. Лика постаралась придать голосу бодрости и тепла:

— Да, я бы завалилась спать прямо сейчас! Ничего не соображаю. Так хочется быть бодрой к началу рабочей недели. Если хочешь, я могу приехать к тебе завтра вечером, и тогда мы вместе поедem в офис в понедельник утром! Идет?

Рома кивнул, безрадостно улыбнувшись.

Секс на следующий день был спортивным, без приятного или неприятного послевкусия. Лика решила не думать об этом.

На понедельник она договорилась пообедать со своей лучшей подругой, Марьяной, в кафе «Паста-Вилла» неподалеку от офиса. Встретившись, девушки радостно обнялись. Марьяна разглядывала Лику, пытаясь найти что-то новое в знакомых чертах или чувствуя: что-то произошло. Марьяна хорошо знала подругу, поэтому Лику совсем не удивило, когда через несколько секунд та хитро улыбнулась:

— Ну, рассказывай! Какой он?

— Ой, ты не знаешь Рому что ли? Все как всегда! — с усмешкой пожала плечами Лика.

— Стоп! Какой Рома! — Темные глаза Марьяны блестели

от возбуждения. — Думаешь, я тебя совсем не знаю? Ты выглядишь так, будто только что влюбилась! Не пытайся меня обмануть!

Марьяна рассмеялась. Лика была рада видеть озорные огоньки в глазах подруги. Ее совсем не расстраивало, что Марьяна разгадала ее секрет. Радовало, что подруга наконец-то улыбается своей особенной, хитрой улыбкой. После того, как три месяца назад Марьяна потеряла долгожданную беременность, их встречи больше походили на сеансы психотерапии, в которых не было места смеху и женским секретам.

Лика притворилась, что поражена интуиции подруги:

— Ну, ты ведьма! Слушай, да!.. Точнее, ничего еще не было.

В течение следующего получаса Лика пыталась воспроизвести любовную линию последнего месяца. Марьяна была заморожена рассказом. В какой-то момент Лике и самой стало казаться, что ее рассказ звучит фантастически.

— Скажи... ты же планируешь дальнейшее сближение?

Хотя Марьяна и прикрыла рот рукой, Лика была уверена, что подруга хитро улыбается.

— Я... Честно, не знаю, Марьяна!

Лика не кривила душой. С Ромой ей было спокойно. Скучновато — да, но ведь они были вместе больше года, а поэтому многое стало понятным и не таким ярким, как в первые месяцы сближения. И все же... Она посмотрела в

глаза подруги, будто ожидая подсказки. Луч солнца на стакане с соком вдруг напомнил ей о других темных глазах. Глазах, которые отражают солнечные лучи, перенаправляя их прямо в сердце.

— Ты ничего не теряешь, моя дорогая! Попробуй! Но пока ничего не говори Роме. Вдруг тебе не понравится! — Марьяна задумчиво пожевала трубочку в своем стакане с соком: — Тебе, я думаю, просто захотелось эффекта новизны...

— Может быть...

Лица вздохнула. Она не знала. Ощущения и ответы, которые были у нее в самолете, улетели обратным рейсом в Индию. Сейчас, когда она оказалась в родной обстановке, все казалось не таким очевидным. Они помолчали.

— Как ты, Марьяна?

— Я нормально.

Лицо подруги вдруг перестало выражать эмоции. Стало пустым. Лице казалось, она видит его через прозрачный экран стирания радости.

— Молодец! — Лица изо всех сил старалась звучать убедительно: — Так что, думаешь, Роме пока не говорить?

Лицо Марьяны вернулось к жизни:

— Конечно! Конечно, пока ничего не говори! Вряд ли он что-то заподозрит, если честно.

— Не знаю...

Они еще какое-то время порассуждали о том, как правильнее поступить, но время обеда заканчивалось, как и

мысли на эту тему. О каком правильном выборе можно было говорить сейчас? В жизни Лики все так резко изменилось. Может, и правда, притяжение к Деби возникло как часть эффекта новизны. Лика поняла, что стала еще дальше от принятия решения, чем день назад.

Новый год приближался стремительно. Рома хотел, чтобы они встретили его вместе, у него. Лика откладывала ответ. Ею овладело странное оцепенение — было все равно, где и с кем быть. Она не хотела думать об этом. Временами ей казалось, она впала в подобие зимней спячки. Рома сердился: то уговаривал ее, то дулся. В конце концов, Лика нашла в себе силы сказать ему, что Новый год хочет отмечать одна. Услышав это, Рома неожиданно испугался. За безобидным ответом он почувствовал нечто большее, чем просто желание побыть одной. Он ничего не сказал, но его глаза заблестели от тревоги. Лика потрепала его по щеке, развернулась и быстро пошла в сторону метро.

В итоге, в новогодний вечер Лика оказалась у няни. Как это произошло, она не знала, но именно квартира Лены оказалось самым желанным пристанищем в праздничную ночь. Квартира была необычной. Во-первых, она располагалась на двадцать шестом этаже. Это казалось Лике, которая привыкла жить на втором, запредельно высоко. Дом находился на Шелепихе. В окна квартиры смотрели и гипнотизировали башни Москва-Сити. Внутри был свойственный Лене хаос

— антикварный шкаф, украшенный искусственным остролистом, роскошный итальянский диван, стол из красного дерева, и... бесконечное нагромождение вещей и коробок: бокалы, картины, живые цветы в кадках на полу. Больше сорока цветочных горшков! Лена обожала цветы, причем цветы особые — нецветущие, зачастую ядовитые, огромные. От их обилия и форм квартира походила на джунгли. Витражи с птицами на окнах только усиливали это впечатление.

Войдя в квартиру Лены, Лика сразу ощутила тепло, разливающееся внутри — ей казалось, она вернулась в Колкату с ее толпами людей, зеленью и гомоном птиц. Они зажгли свечи, взяли по бокалу шампанского и провалились в недра дивана. С Леной было чудесно болтать, но сегодня Лике больше хотелось молчать. Лена почувствовала это и не донимала ее вопросами. Когда стрелки часов приблизились к заветной полночи, пошел снег — мокрый и густой. Лика подошла к окну. Огромные снежные хлопья кружились в темном воздухе. Она стояла и смотрела в окно на эти хлопья — в свете свечей они казались фантастическими, намного больше, чем были на самом деле. Казалось, снежинки отбрасывают гигантские тени на стены Москва-Сити. Лика улыбнулась и подняла голову. Она почувствовала вкус снежинок на губах, а взглядевшись в темноту, различила на небе смутные очертания, напоминающие тень огромной птицы — результат работы прожекторов Сити и снегопада. Лика закрыла глаза и неожиданно для себя загадала желание: быстрее вернуться в

Колкату. Ей хотелось понять то, что она не могла выразить словами. Казалось, что-то рвется из груди и мешает дышать.

Ли́ка повернулась к Лене:

— С Новым годом! — Она присела обратно на диван. — Я хочу лечь спать, если ты не против!

— Я вижу, ты в каком-то смятении. Иди, ложись, конечно. Я постелила тебе в спальне, на кровати. Я еще посижу, посмотрю на снег.

Лена взяла ее бокал, и Ли́ка вышла из комнаты.

Уснула она почти сразу.

Ей снилось черное беззвездное небо. В воздухе медленно качались огромные снежинки. Потом они начали кружиться. Быстрее и быстрее. Ли́ка почувствовала, что оказалась внутри снежного вихря. Она протянула руку и тут же почувствовала другую руку — холодную, невидимую, цепко ухватившуюся за пальцы Ли́ки. Она пыталась взглянуть в снежную пелену, но не различала очертаний. Вокруг нее были слышны вздохи и всхлипы, но они были приглушенными — снег поглощал звук.

Неожиданно снежную пелену пронзил ослепительный луч — раскаленный, бесконечный. Ли́ка попыталась отклониться от него. Не получилось. Луч слепил ее, но она не могла поднять руки, чтобы заслониться от этого мучительного сияния. Потом она услышала громовой голос, который звучал повсюду, проникая внутрь ее сознания, как снег и свет:

— Оставь кольцо в Москве! Не бери его с собой, слышишь?

Лика пыталась что-то кричать в ответ. Ей было необходимо знать, кто ей приказывает.

Она бросилась вперед, наклонив голову и сгруппировавшись, чтобы прорваться сквозь снег и ветер, но, сделав отчаянный рывок... проснулась. В окно светило солнце, оно слепило и пригревало. Лика резко села в кровати. Вокруг было тихо. Она вышла из комнаты. Убедившись, что Лена спит, бесшумно прошла на кухню и стала варить кофе.

VIII

Из Москвы Лика вылетела раньше, чем планировала — в конце января, в хмурый зимний день. В полете сон никак не мог соединиться с ней. В голове раскачивались тревожные мысли, увеличивая амплитуду с каждым набранным километром высоты. Отправной точкой тревоги были отношения с Ромой. Внешне все выглядело спокойно и обыденно, но за этим спокойствием разворачивалась бездна, холодная и жестокая. Лика верила, что падение еще не началось, но они подошли очень близко к той кромке, откуда начинается путь вниз. Рома смотрел на нее с отчаянием человека, который понимает — следующая встреча может быть с незнакомкой, в которой лишь смутно угадываются черты любимой.

Лика смотрела в иллюминатор, испытывая не меньшее отчаяние. Небо становилось интенсивно синим, беззаботно

темнея с каждой минутой. Деби почти не писал ей. Утром первого января она получила от него короткое сообщение «С Новым годом, голубка!» Почему-то Лику не обрадовало это обращение. Она не любила голубей — их вид, суета и бессмысленное топтание часто вызывали у нее тревогу, переходящую в тоску. За поздравлением последовало еще несколько бесцветных односложных сообщений.

— Он просто приручает тебя! — многозначительно прокомментировала Лена, которой Лика рассказала о своем приключении в первый день нового года. — Не сомневайся! Он хочет, чтобы ты думала только о нем. Гадала, почему он не пишет. Знаем мы таких!

Лика не была уверена в этом, хотя ее и задевало молчание Деби. Она пыталась вспомнить его удивительные глаза, но видела лишь темноту без разлетающихся солнечных бликов. Темноту, в которую она стремительно погружалась.

Марьяна, с которой они вместе справляли Рождество, была вполне солидарна с Леной:

— Да, я согласна. Он пытается сделать так, чтобы ты думала только о том, почему он молчит!

Марьяна переживала не самый простой период в общении с мужем, поэтому настроена была воинственно. Лике же казалось, что Деби просто не думает о ней. Было что-то равнодушное в тоне его вопросов, хотя она и допускала, что накручивает себя. Однако, намного больше ее волновало то, что она сама не чувствовала уверенности в том, хочет ли видеть

Деби. Если вдуматься, они знакомы еще так мало! Они даже не были по-настоящему близки. Как только она его увидит, все может измениться!

Ли́ка вздохнула. Она вспомнила еще одну причину беспокойства. Она не взяла с собой кольцо бабушки. Ее раздражало и пугало одновременно, что она послушалась голоса из сна. Лена твердила, что «стоит сделать наоборот». Ли́ка же все еще слышала гулкий бас. Ей было страшно сделать наоборот.

По дороге из аэропорта в гостиницу она чувствовала волнение, которое не могла объяснить. Ли́ка списала его на усталость от бессонных рейсов и лихорадочных мыслей. Однако, волнение не утихало. Оно преобразовалось сначала в смятение, потом — в физическое возбуждение. Ей стало казаться, она оттаивает, пробуждается от зимней спячки. Это было странное ощущение. Оно, скорее, пугало. Заполняло собой все внутри. Грозило выплеснуться наружу, как весенние воды из полноводной реки.

Дорога казалась бесконечной на контрасте с ощущением внутреннего ускорения: Ли́ке хотелось лететь, хотелось скорее оказаться там, где начинается водоворот, в который ее затягивала горячая и неуправляемая сила. Она не помнила, как добралась до номера. Первое, что увидела там — розы. Множество роз: белых, розовых, алых. Они были всюду. А потом... Потом были руки Деби, его губы. Поцелуй длился

бесконечно. Он окутывал ее, как облако в горах — не лишая воздуха, но делая этот воздух свежим и влажным.

Все вокруг кружилось и переливалось. Лучи из глаз Деби преломляли пространство и освещали его по-новому. Его губы были мягкими, жаркими. Он целовал ее лицо, шею, опускаясь вниз — быстро или медленно, Лика не понимала. Ее охватило безумное желание. Горячие волны внутри и снаружи захлестывали ее, не давая дышать. Ей казалось, она была готова к финалу почти сразу, настолько острым и ярким было это ощущение непрерывного кружения, вскриков, толчков. Она стонала и задыхалась, приближаясь к черте экстаза. Она мечтала, чтобы это длилось как можно дольше, одновременно моля о конце. Перетекание тел друг в друга сменялось извержением, разрывающим вселенную.

Осознала себя Лика намного позже, когда открыла глаза в темноте ночи и услышала рядом ровное дыхание Деби. Ей казалось, ее дыхание было все еще частым и прерывистым. У нее никогда не было такого секса! Это казалось невозможным. Ей даже захотелось убежать, чтобы не хотеть повторять это бесконечно и сойти, в конце концов, с ума.

Рука Деби медленно ожила. Она скользила по ее животу, опускаясь все ниже. Лика застонала. Они снова любили друг друга, и это было также головокружительно, как и в первый раз. Потом она уснула. Разбудили ее яркие лучи солнца. Лицо Деби склонилось над ней — волнистые черные волосы щекотали ее щеки и шею. Последовавший за этим поцелуй

был бесконечным и живительным. Она прильнула к темному влажному телу и поняла, что безгранично счастлива.

Следующие дни остались в памяти Лики как бесконечное слияние двух тел за занавесом из цветов, криков птиц и обволакивающего тепла индийской зимы. Секс с Деби захватывал так сильно, что она не понимала, как умудрялась работать и разумно отвечать на вопросы коллег. Удивительно, что иногда у нее даже получалось смотреть по сторонам, а не только туда, где сидел предмет ее вожделения.

В один из дней этого любовного муссона произошел странный разговор с Чандрой. Он подошел, не отрывая хмурого взгляда от лица Лики. Она сразу почувствовала тревогу. Чандра всегда был очень доброжелателен к ней. В чем она может быть виновата перед ним? К ее невероятному облегчению вскоре она заметила, что хмурость покидает его лицо. Чандра смотрел на нее с нежностью и какой-то грустью.

— Привет, Лика! Как твои дела? Ты выглядишь уставшей и... счастливой, девочка!

Он устало улыбнулся и покачал головой. Лика была смущена. Чандра просто, но точно определил и ее вид, и ее состояние.

— Я... э... хорошо, Чандра! Как ты?

Он будто не слышал ее ответа и встречного вопроса.

— Будь осторожнее, дорогая, будь осторожнее! И... если понадобится помощь, не стесняйся обращаться!

Ли́ка была обескуражена. Что имел в виду ее коллега? Предупреждал ли он ее об опасностях связи с Деби или намекал на слишком сильное увлечение личным во вред проекту? Она, безусловно, понимала, что ее состояние обращает на себя внимание окружающих. Не стоило обольщаться, что она может скрыть свое счастье. Влюбленный человек светится изнутри, это известно всем. С другой стороны, Чандру и Деби связывало нечто, делающее их почти врагами — в этом сомнений у Ли́ки тоже не было. Но что это могло быть? Давняя ссора? События в прошлом?

— Конечно! Спасибо, Чандра! — машинально проговорила Ли́ка, продолжая размышлять о своем.

Чандра снова покачал головой и вздохнул. Потом, не сказав больше ни слова, развернулся и направился к своему столу. Ли́ка с облегчением повернула голову в сторону стола Деби. Тот неотрывно следил за Чандрой. Глаза Деби были сейчас той самой черной бездной, которая привиделась ей в самолете.

Ли́ка влетела в холл гостиницы на невидимых крыльях радости. Она не смотрела по сторонам, а поэтому была немало удивлена, увидев перед собой знакомый силуэт. Гаучандр. Он робко улыбался, хотя взгляд его темных глаз показался Ли́ке решительным. Этот взгляд не вязался с улыбкой, но продумать наблюдение она не успела. Гаучандр заговорил с ней:

— Мисс Березина, добрый вечер! Вижу, вы спешите. Я не задержу вас надолго. Мы можем присесть на несколько минут прямо в холле, если не возражаете.

Лика была рада видеть Гаучандра несмотря на то, что всего несколько секунд назад не помнила о его существовании. Он наполнял атмосферу вокруг себя уверенностью и внутренней силой. «Эффект формы», — улыбнулась про себя Лика, хотя и не сомневалась: в случае с Гаучандром и уверенности, и доброй силы хватало. Лика ценила то, что полицейский был всегда внимателен к ней. Они устроились в креслах с видом на сад.

— Чем могу помочь, господин Кумар?

Гаучандр заговорил не сразу. В течение нескольких, показавшихся Лике бесконечными, секунд он внимательно смотрел на нее. Казалось, разговор ведут их глаза, потому что по истечении этих секунд Лика точно знала, что скажет ей полицейский.

— Мисс Березина. Я прошу вас не обижаться и не воспринимать мою просьбу как вторжение в частную жизнь. Я долго думал.

Он снова замолчал. Лика наклонилась к нему и быстро проговорила:

— Вы подозреваете Деби? Я угадала? Я видела, как вы смотрели нам вслед, господин Кумар. — Она перевела дыхание: — Вы думаете, Деби похож на того человека, который был на видеозаписи?

Лика почувствовала, что волнуется. Ладони стали влажными. Она была уверена, волноваться не о чем, и все же. Она верила этому человеку напротив, а поэтому ее бессознательно тревожили его подозрения. Захотелось опровергнуть их здесь и сейчас. Навсегда.

— Мисс Березина, пожалуйста, не волнуйтесь!

В глазах Гаучандра промелькнула боль — отраженная боль человека, которому ты ее причинил, стараясь изо всех сил этого не делать. Однако, почти сразу ее сменила спокойная уверенность. Он произнес четко:

— Волноваться, и правда, не о чем. Я, действительно, хотел попросить разрешения на проверку вашего друга. Хочу вас заверить, мы не будем вызывать его в полицию, никаких допросов пока не планируется. Мы просто проверим его личность с коллегами из Мумбая.

— Мумбая? — Лика не сразу поняла, почему полицейский упоминает этот город.

— Конечно, ведь ваш друг оттуда, как вы сказали.

— Господин Кумар! — Лика старалась не выдать раздражения, которое постепенно, как яд, разливалось внутри. — Зачем вы спрашиваете моего разрешения? Вы ведете это дело. Вы не обязаны отчитываться передо мной.

— Мисс Березина, — улыбка Гаучандра снова стала робкой. — Я знаю. Но это и ваше дело. Не скрою, мне бы хотелось докопаться до истины. Я не люблю нераскрытых дел. Возможно, это гордыня, не украшающая меня...

Лика раздраженно молчала, хотя и понимала, что Гаучандр ждет ее поддержки. Он сглотнул и продолжил:

— Я также хочу, чтобы вы знали: я еще не переоткрыл дело. Как вы помните, еще до наступления нового года оно было закрыто. Для меня важно, чтобы вы были не против, учитывая...

Кровь прилила к лицу Лики. Горячая волна смущения накрыла ее. Она выпалила резко, почти не контролируя себя:

— Это не ваше дело, господин Кумар!

Она заметила, что дыхание полицейского участилось. В его глазах светилась тревога. Лика была уверена — ему, и правда, небезразлично ее мнение. Он не хотел обидеть русскую гостью. Но Лика заметила и еще кое-что. Она видела, Гаучандр думает не о себе. Не гордыня профессионала светилась в его глазах. Сразу за тревогой светилась забота. Желание проверить Деби было, прежде всего, желанием защитить ее. Лике стало стыдно.

— Гаучандр, прошу простить меня. Я... я погорячилась.

— Лика сглотнула: — Конечно, делайте так, как считаете нужным. Ничего страшного. Да, да.

Гаучандр улыбнулся:

— Спасибо, мисс Березина. Пожалуйста, подскажите фамилию вашего друга.

— Бала.

Лика удивилась, как отстраненно прозвучал ее голос. Она ощутила странную пустоту. Бурлившие несколько минут на-

зад эмоции были стерты. Стерты страхом.

IX

Февраль пришел на смену январю. Погода почти не изменилась. Было тепло, но не испепеляюще жарко. Дождей не было, в воздухе висела дымка. Иногда дул ветер. В одно из воскресений Деби сообщил Лике, что они идут в Ботанический сад.

Еще только узнав про поездку в Индию, Лика сразу настроилась на сказку. В Ботаническом саду Колкаты она убедилась, что сказки оживают. Зелень ослепляла и околдовывала. Человек терял ориентацию в пространстве, испытывая лишь одно желание — идти дальше и дальше по зачарованным тропам. Буйная растительность образовывала перетекающие друг в друга и ни разу не повторяющиеся картинки. Ароматы опьяняли. Отовсюду неслись крики птиц. Деревья казались воинственными великанами. Они страстно переплетались друг с другом, врастали друг в друга, убивали друг друга. В неистовом танце тропиков переплетались вечные жизнь и смерть. Лика с ужасом и восторгом вглядывалась в этот танец. На гигантских по высоте и размаху пальмах развивались и жили независимой жизнью растения-паразиты — густые, сильные лианы, поглощающие все вокруг, но не стремящиеся убить своего хозяина.

Лика была потрясена, а может, даже напугана величиной и неукротимой силой природы вокруг. Она молчала, крепко

сжимая руку Деби, который, казалось, парил над тропой. Он тоже молчал. Улыбка на его губах напоминала ядовитый цветок, привлекающий бабочек в свои сети непостижимой, невыносимой красотой. Красотой, которая сначала гипнотизирует, а затем убивает.

Неожиданно Лика увидела рядом что-то яркое. Сначала она подумала, что это разноцветная стрекоза, но потом разглядела клюв и головку птицы. Птицы крошечной и отважной. Сомнений не осталось.

— Колибри! — выкрикнула Лика и начала безудержно смеяться.

Она перестала бояться. Пестрая птичка придала ей сил, приподняв завесу и чары джунглей. Лика смотрела по сторонам и смеялась. Она радовалась буйной зелени, звукам и тяжелому пряному воздуху... Ее легкие вытолкнули страх и вдохнули силу тропической природы.

Листва стала редеть. Они вышли к огромному заграждению, за которым виднелось множество тонких и гибких стволов. Эти стволы были совершенно свободны от растений-паразитов. Их покрывала сильная, здоровая кора. Пышная листва красовалась на ветках. Лика повернулась к Деби. Его взгляд был устремлен на стволы. Глаза Деби сияли особым светом. Лика ощутила волнение Деби и еще что-то, смутившее ее. Она не сразу поняла, что это. А потом удивленно осознала, что Деби чувствует не просто волнение. Он смотрит на сад за оградой, как на живое существо, которое

обожает, которым обладает и которым одержим. Она робко спросила:

— Деби, что это? Молодые деревца? Питомник саженцев?

Деби не слышал ее. Он продолжал пожирать взглядом деревья за оградой. Несколько долгих мгновений Лике казалось, что рядом с ней находится только телесная оболочка Деби. Сам он был там, в ограде. Жадно ласкал сильные деревья, страстно прижимался к ним телом. Видение резко оборвалось. Деби неожиданно повернулся к Лике. Он, казалось, удивился, увидев ее рядом. Потом очень тихо, почти шепотом, произнес:

— Это Баньян! Великий Баньян, Лика!

У Лики уже во второй раз за несколько последних минут возникло ощущение, что она сжимает не руку Деби, а ее бестелесную оболочку. Ей было необходимо убедиться в том, что рядом с ней, действительно, он, а потому Лика еще раз задала ему вопрос:

— Но это же молодые саженцы? Где сам баньян?

Деби повернулся к ней. Его глаза блестели:

— Лика, это все — одно дерево! Это и есть Великий Баньян! Его стволы — это, одновременно, корни, но корни воздушные. Они спускаются сверху и парят над землей, пока не находят достойную опору. Потом они прорастают в нее и становятся стволами, которые бросают новые корни в воздух! Это происходит бесконечно, вечно... Четыре акра бес-

смертия перед нами — вот что значит это дерево!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.